

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № s5 / 2023, Vol. 15, Iss. s5 <https://esj.today/issue-s5-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/16FAVN523.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Буданицкий, А. В. Феномен возникновения рисков, связанных с противодействием ФАТФ финансированию терроризма / А. В. Буданицкий // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № s5. — URL:

<https://esj.today/PDF/16FAVN523.pdf>

For citation:

Budanitskiy A.V. The phenomenon of risks associated with the FATF countering the financing of terrorism. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(s5): 16FAVN523. Available at: <https://esj.today/PDF/16FAVN523.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 338

Буданицкий Антон Владленович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Департамент экономической безопасности и управления рисками
E-mail: avhobud@gmail.com

Научный руководитель: **Капустина Надежда Валерьевна**

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Профессор Департамента экономической безопасности и управления рисками
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: kuzminova_n@mail.ru

Феномен возникновения рисков, связанных с противодействием ФАТФ финансированию терроризма

Аннотация. Данная статья посвящена характеристике феномена возникновения рисков, связанных с противодействием группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег финансированию терроризма. Автором была дана общая характеристика группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) как межправительственного органа, созданного для предотвращения противоправных действий в сфере отмывания денег. Однако, в исследовании подчеркнуто, что в 2001 г. обязанности ФАТФ пополнились необходимостью противодействия финансированию терроризма, а в 2012 г. — необходимостью отслеживать и пресекать случаи финансирования распространения оружия массового уничтожения в мире. Кроме того, автором была обозначена область влияния ФАТФ. Так, на сегодняшний день членство ФАТФ имеют правительства 37 стран и 2 международных объединения, ассоциированное членство ФАТФ имеют 9 региональных групп, аналогичных ФАТФ. Кроме того, работу ФАТФ контролируют 24 наблюдателя. Свои функции по ПОД/ПФТ/ПФРОМУ ФАТФ выполняет в более чем 200 странах мира. Для этого данным межправительственным органом разработаны Международные стандарты по ПОД/ФТ/ФРОМУ (Рекомендации ФАТФ), которые обязательны для включения в национальные законодательства стран ООН и рекомендованы правительствам других стран. Однако, автор утверждает, что реализация данных Рекомендаций несет определенные риски, связанные с противодействием ФАТФ финансированию терроризма. В частности, Рекомендации ФАТФ затрагивают множество вопросов, которые прямо или косвенно негативно влияют на гражданское общество, например, это может проявляться в увеличении штрафов, репутационных издержек и усилении корпоративной и индивидуальной ответственности. В результате исследования автором сделан

вывод, что ФАТФ признает негативные последствия непроработанности алгоритма действий по данному вопросу.

Ключевые слова: ФАТФ; ООН; противодействие отмыванию денег; противодействие финансированию терроризма; противодействие финансированию распространения оружия массового уничтожения; терроризм; риски

Введение

Актуальность темы исследования. Современная жизнь характеризуется множеством социальных опасностей, препятствующих положительному развитию мировой цивилизации, воздействующих на ведущие области жизнедеятельности людей, находящиеся под охраной закона. Одной из таких опасностей на сегодняшний день признается террористический акт. Это сложное, многоплановое, многомерное явление вышло за пределы конкретного государства, охватив своим негативным влиянием весь мир, ослабив внутривнутриполитическую обстановку и усилив международную напряженность.

Терроризм несет угрозу многим государствам, но можно привести множество причин, по которым для Российской Федерации эта угроза возрастает в разы: во-первых, Россия имеет многонациональный и многоконфессиональный состав населения страны; во-вторых, наша страна обладает обширными территориальными пространствами; в-третьих, государство имеет множество техногенных объектов, удобных для реализации актов терроризма; в-четвертых, в стране последние несколько десятилетий имеет место быть трудная обстановка по противодействию терроризму; в-пятых, наше государство характеризуется политической и социальной формами нестабильности; в-шестых, Россия сталкивается с фактом поддержки террористических организаций некоторыми иностранными государствами; в-седьмых, в нашем государстве всегда существует опасность объявления терроризма легитимной деятельностью; в-восьмых, террористические организации в нашей стране готовят для себя социальную опору; в-девятых, в России признана возможность развития политического терроризма [1]. Причин и поводов для беспокойства по поводу террористической деятельности в Российской Федерации предостаточно, они сменяют друг друга и видоизменяются, но при этом всегда имеют место быть, и всегда несут собой массовую опасность.

И хотя группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в феврале 2023 г. приостановило членство России¹, выше указанные аргументы позволяют говорить об актуальности рассмотрения деятельности межправительственного органа ФАТФ, в том числе и по вопросам препятствия терроризму, рекомендаций которого РФ как член ООН придерживается, а также феномена возникновения рисков, связанных с противодействием ФАТФ финансированию терроризма.

Цель исследования: охарактеризовать феномен возникновения рисков, связанных с противодействием ФАТФ финансированию терроризма.

Объект исследования: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Предмет исследования: риски, связанные с противодействием ФАТФ финансированию терроризма.

¹ FATF не стала включать Россию в черный и серый списки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/23/06/2023/6495a46f9a7947318c4a7abf?from=copy> (Дата обращения 17.01.2024).

1. Методы и материалы

При написании научной статьи автором применялись методы системного анализа, синтеза, конкретизации, обобщения, дедукции.

Для достижения данной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику ФАТФ;
- рассмотреть основные направления деятельности ФАТФ;
- обозначить область влияния ФАТФ;
- выявить риски, связанные с противодействием ФАТФ финансированию терроризма;
- определить условия возникновения «встречных рисков».

Теоретическую основу исследования составили публикации следующих авторов: К.А. Греченкова [2], А.О. Андрианова [3], А.Р. Джадраева [4], А. Мешков [5], И.М. Умарухонов [6] и др.

Информационной базой исследования послужили Рекомендации ФАТФ, научные труды отечественных и зарубежных ученых, аналитические данные Интернет-ресурса ФАТФ (официальный сайт).

2. Результаты и обсуждения

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force) (далее — ФАТФ) — это межправительственный орган, созданный для предотвращения противоправных действий в сфере отмывания денег (сокращенно — ПОД) в 1989 г.; инициаторами выступали члены «Группы семи» (G7) [7].

Расширение области контроля ФАТФ произошло в 2001 г. после теракта в США, в сферу ответственности данного органа были включены задачи «противодействия финансированию терроризма» (сокращенно — ПФТ). В 2012 г. обязанности ФАТФ дополнились еще необходимостью отслеживать и пресекать случаи финансирования распространения оружия массового уничтожения в мире (сокращенно — ПФРОМУ).

На рисунке 1 представлены основные направления деятельности ФАТФ.

Рисунок 1. Основные направления деятельности ФАТФ (разработано автором)

На сегодняшний день членство ФАТФ имеют правительства 37 стран и 2 международных объединения, ассоциированное членство ФАТФ имеют 9 региональных групп, аналогичных ФАТФ. Кроме того, работу ФАТФ контролируют 24 наблюдателя. Свои функции по ПОД/ПФТ/ПФРОМУ ФАТФ выполняет в более чем 200 странах мира. Для этого данным

межправительственным органом разработаны Международные стандарты по ПОД/ФТ/ФРОМУ (Рекомендации ФАТФ), которые обязательны для включения в национальные законодательства стран ООН и рекомендованы правительствам других стран.

Сфера влияния ФАТФ в мире представлена на рисунке 2.

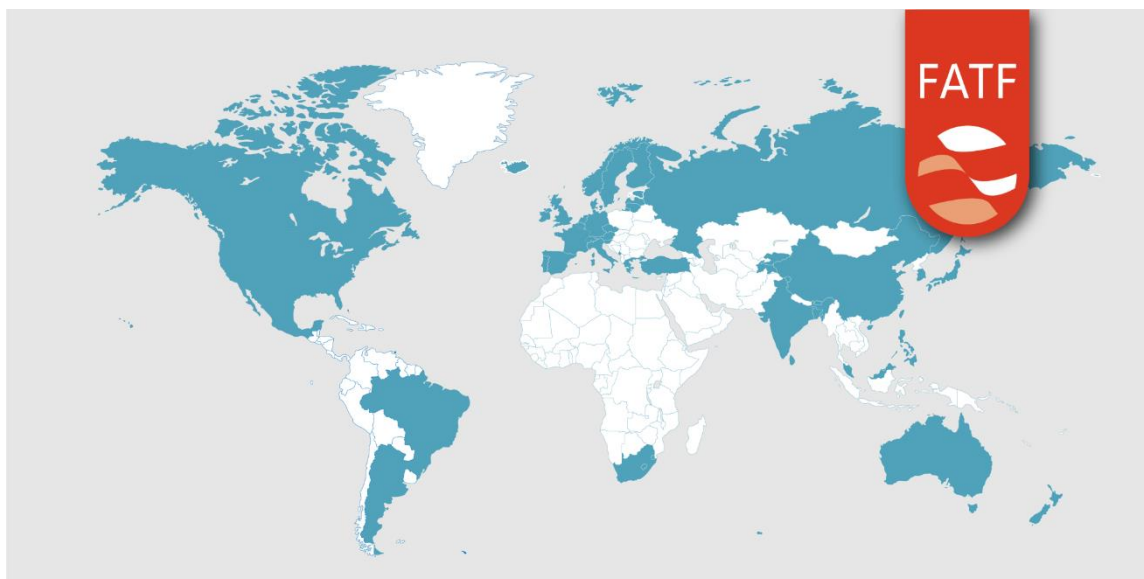

Рисунок 2. Сфера влияния ФАТФ в мире²

В июне 2014 года ФАТФ опубликовала отчет «Типологии рисков террористических злоупотреблений в некоммерческих организациях», в котором признала различный уровень риска, которому подвержены НКО, и то, что снизить его можно только путем применения множества различных стратегий, включая, но не ограничиваясь, уголовным преследованием. После усиления критики и интенсивного лоббирования со стороны НКО гражданского общества, включая Глобальную коалицию НПО по борьбе с ФАТФ, процесс пересмотра Рекомендации 8 продолжил разворачиваться. В следующем году ФАТФ опубликовала Документ о передовой практике по борьбе со злоупотреблениями в НКО, в котором содержался более подробный анализ Рекомендации 8 и приводились примеры мер, которые страны и НКО внедрили для снижения рисков ФТ.

Ссылки на обязательства в области прав человека также были включены в этот документ, причем ФАТФ прямо заявила, что выполнение ее рекомендаций «не должно противоречить обязательствам страны по Уставу ООН и международному праву прав человека по содействию всеобщему уважению и соблюдению основных прав и свобод, таких как свобода выражения мнений, религии или убеждений, а также свобода мирных собраний и ассоциации». Однако такого рода общих и стандартизированных ссылок на права человека недостаточно, если они не сопровождаются ссылками на конкретные нарушения прав человека, на то, как их следует отслеживать и минимизировать и какими конкретными обязательствами руководствуются государства с этой целью. ФАТФ также признала, что Рекомендация 8 предназначена исключительно для применения к тем НКО, которые несут наибольший риск злоупотребления финансированием терроризма. Это привело к пересмотру Рекомендации 8 и примечания к ней для толкования [8].

² FATF [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/en/home.html> (Дата обращения 17.01.2024).

Текущая формулировка Рекомендации 8 ФАТФ о НКО, принятая в 2016 году, считается улучшением первоначального текста, охватывающего анализ на основе рисков, который уже стал отличительной чертой стандартов ФАТФ в 2012 году «Странам следует пересмотреть адекватность законов и нормативных актов, касающихся некоммерческих организаций, которые, по мнению страны, уязвимы для злоупотреблений, связанных с финансированием терроризма. Странам следует применять целенаправленные и соразмерные меры в соответствии с подходом, основанным на оценке рисков, к таким некоммерческим организациям, чтобы защитить их от злоупотреблений, связанных с финансированием терроризма».

Этот анализ, основанный на оценке рисков, противоречит представлению о том, что сектор НПО в целом подвергался большому риску, согласно предыдущей формулировке Рекомендации 8, которая нанесла «неисчислимый ущерб гражданскому обществу». Первоначальные опасения по поводу непреднамеренных последствий Рекомендации 8 были отражены в пояснительной записке организации, в которой признавалось, что «НКО играют жизненно важную роль в мировой экономике. Их усилия дополняют деятельность государственного и делового секторов по предоставлению основных услуг».

ФАТФ также отмечает жизненно важную роль НКО в предоставлении благотворительных услуг и помощи нуждающимся, особенно в районах высокого риска и зонах конфликтов. Страны оцениваются как с точки зрения технического соответствия Рекомендации 8, так и с точки зрения эффективности мер, принятых для выполнения рекомендации. Аналогичным образом эволюционировала методология, лежащая в основе оценки выполнения странами Рекомендаций ФАТФ, учитывая необходимость подхода к сектору НПО, основанного на оценке рисков (рис. 3).

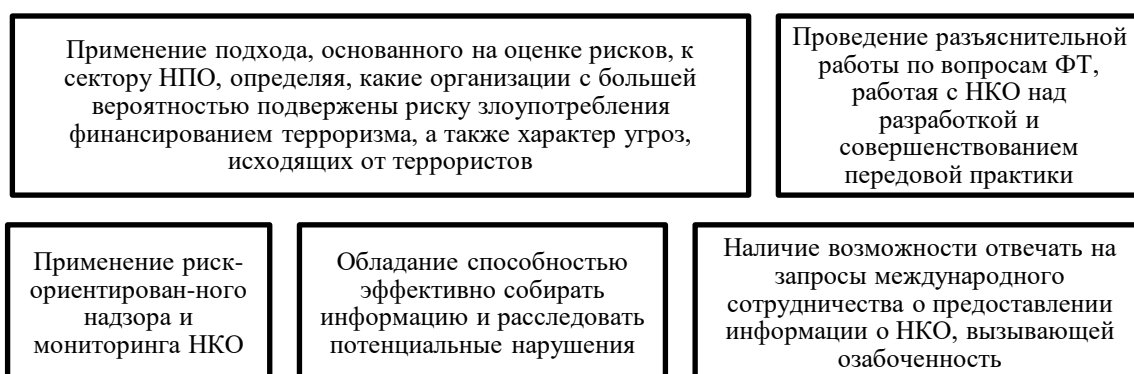

Рисунок 3. Критерии оценки выполнения странами Рекомендаций ФАТФ (разработано автором)

Однако ФАТФ прямо признает, что «не все НКО по своей природе подвержены высокому риску (а некоторые могут представлять незначительный риск или вообще не представлять его).

Существуют и другие предостережения, связанные с просьбой к государственным должностным лицам учитывать различные возможности финансовых секторов в разных странах и областях, вызывающих неотложные благотворительные и гуманитарные проблемы. Что касается эффективности, то эксперты оценивают, «в какой степени, не нарушая и не препятствуя законной деятельности НКО, страна применила целенаправленные и соразмерные меры к таким НКО, которые страна определила, как уязвимые для злоупотреблений финансированием терроризма, в соответствии с подходом, основанным на оценке рисков». Доказательства, которые ищут оценщики, включают элементы, которые в конечном итоге

демонстрируют, что «НКО защищены от злоупотреблений, связанных с финансированием терроризма, и законная благотворительная деятельность не прерывается и не поощряется».

Несмотря на эти ссылки, ФАТФ подвергалась критике за «ориентированный на права человека» подход, который подрывает саму цель борьбы с терроризмом. Эксперты ООН по правам человека раскритиковали отсутствие в Рекомендации 8 какой-либо ссылки на право на свободу ассоциации и вытекающей из него возможности доступа к финансовым ресурсам. Упущение ФАТФ в подчеркивании необходимости соблюдения принципов законности, соразмерности, необходимости и недискриминации позволило правительствам придать репрессивному законодательству видимость законности. Таким образом, рекомендация 8 была использована в качестве обоснования для принятия законодательства, которое создает сложную правовую среду, ограничивающую гражданское общество и контролирующую его.

Также следует отметить, что ФАТФ «редко критиковала чрезмерное регулирование и отсутствие уважения к правам человека, вместо этого сосредоточившись на случаях недостаточного регулирования». Его процедуры мониторинга, например, не оценивают области, где национальное регулирование несовместимо с международным законодательством по правам человека. Следовательно, ФАТФ в значительной степени отказалась от какой-либо роли в обеспечении того, чтобы предостережения, сделанные относительно важной роли организаций гражданского общества, эффективно воплотились в усилении защиты от авторитаризма. Рекомендации ФАТФ затрагивают множество вопросов, которые прямо или косвенно влияют на гражданское общество.

Например, ФАТФ обеспокоена наличием во внутренних структурах механизмов обеспечения соблюдения целевых финансовых санкций, введенных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) в отношении отдельных террористов и террористических организаций (Рекомендации 6 и 7). Влияние, которое режимы санкций СБ ООН оказывают на права человека, хорошо задокументировано, особенно право на надлежащую правовую процедуру и основные свободы. Еще одним важным вопросом, который глубоко затрагивает гражданское общество и права человека, особенно в отношении мер ФТ, является отсутствие определения терроризма. Короче говоря, отсутствие согласованного на международном уровне определения терроризма (и террористов) позволяет правительствам устанавливать общие, произвольные и расширяющие рамки определения. Они обеспечивают правовую основу для судебного преследования и криминализации противоборствующих партий, организаций гражданского общества, журналистов и общественных движений [9].

Международные организации, такие как Всемирный банк и Рабочая группа Целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий по борьбе с финансированием терроризма (ЦГОКМ), отметили, что фактический процент финансовых потоков НКО, используемых для финансирования терроризма, очень мал. Далее в последнем документе государствам рекомендуется «избегать риторики, которая связывает НКО с финансированием терроризма в общих чертах, поскольку она преувеличивает угрозу и наносит неоправданный ущерб сектору НКО в целом». Хотя это, безусловно, не освобождает сектор НКО от рисков ПОД/ФТ, это позволяет взглянуть на них в перспективе, особенно учитывая непреднамеренные последствия нормативных актов, направленных на их смягчение.

Снижение рисков — это процесс, посредством которого банки и финансовые учреждения закрывают банковские счета и/или прекращают отношения с клиентами, которые считаются подверженными высокому риску, обычно после анализа склонности организаций к риску. Это также относится к другим проблемам, влияющим на доступ к финансовым ресурсам, таким как чрезмерные задержки денежных переводов, обременительные требования к должной осмотрительности и невозможность открытия банковских счетов. Данные меры могут быть приняты либо в каждом из перечисленных случаев, либо, когда целая категория клиентов или

конкретный сектор считаются слишком рискованными (и, следовательно, дорогостоящими). Банки и финансовые учреждения могут также ограничить спектр финансовых услуг, которые они готовы предоставлять некоторым или подгруппе своих клиентов.

Обычно этот процесс затрагивает предприятия по обслуживанию денежных средств, банки-корреспонденты, посольства, многонациональные корпорации и, что более важно для целей данной оценки, международные благотворительные и некоммерческие организации. Целью этого процесса является минимизация рисков, связанных с финансированием терроризма, отмыванием денег и другими формами преступной деятельности.

Еще одним важным фактором снижения рисков является усиление контроля за несоблюдением требований ФАТФ, что может проявляться в увеличении штрафов, репутационных издержек и усилении корпоративной и индивидуальной ответственности. Это многогранное явление усугубляется тем фактом, что ответственность за решение проблемы распределена между несколькими заинтересованными сторонами, такими как регулирующие органы, директивные органы, банки и финансовые учреждения.

Однако, на одном из пленарных заседаний ФАТФ было заявлено, что: «Снижение рисков' никогда не должно служить для банка оправданием для уклонения от внедрения подхода, основанного на оценке рисков, в соответствии со Стандартами ФАТФ. Рекомендации ФАТФ требуют от финансовых учреждений прекращать отношения с клиентами только в каждом конкретном случае. Что не соответствует стандартам ФАТФ, так это массовое увольнение целых категорий клиентов без серьезного и всестороннего учета уровня их риска или мер по снижению риска для отдельных клиентов в конкретном секторе» [10].

При этом исполнительный секретарь ФАТФ Дэвид Льюис отметил, что: «Феномен снижения рисков уже некоторое время вызывает серьезную озабоченность ФАТФ. Мы усердно работали, чтобы понять природу проблемы и убедиться, что чрезмерно усердное применение правил борьбы с отмыванием денег / финансированием терроризма (ПОД/ФТ) не способствует снижению риска. Снижение риска, которое приводит к потере корреспондентских банковских услуг, является неэффективным для всех нас. Это может: подорвать устойчивость финансовой системы; затруднить конкуренцию; создать препятствия для торговли; вызвать финансовую изоляцию; и способствовать развитию подпольных финансовых каналов, которыми будут злоупотреблять преступники или террористы. В стандартах ФАТФ нет ничего такого, что требовало бы или поощряло наше повсеместное снижение рисков».

Несмотря на эти утверждения, ФАТФ не включила оценку практики снижения рисков в отчеты о взаимной оценке (РВК) и не разработала структурированную стратегию о том, как предотвратить дальнейшее сужение гражданского пространства из-за этой проблемы. Воздействие этих мер носит широкомасштабный характер, поскольку снижение рисков угрожает другим политическим целям и озабоченностям, что побуждает множество заинтересованных сторон, от Всемирного банка и Международного валютного фонда до Организации Объединенных Наций, подходить к этому вопросу с другой точки зрения. Финансовой доступности и стабильности, экономического роста и развития, защиты прав человека и гражданского пространства все ставит под угрозу развитие повального снижения рисков. Что касается сектора НКО, то, когда финансовые операции сталкиваются с большими препятствиями, организации начинают оперировать большими суммами наличности, увеличивая риски для сотрудников и волонтеров. Закрытие счетов в крупных финансовых учреждениях также может привести к тому, что НКО будут вынуждены полагаться на более мелкие банки, у которых нет возможностей работать с клиентами с более высоким риском. Таким образом, снижение риска приводит к противоположному эффекту — увеличению рисков ОД/ФТ.

Отказ от финансовых услуг может привести к тому, что НПО сократят свою работу или вообще закроются, что скажется на миллионах людей, которые зависят от предоставляемых ими услуг и товаров. Репутационные издержки высоки, и их последствия сказываются на партнерских организациях, которые зависят от пожертвований и субгрантов. Это было подвергнуто критике как пример государственного субподряда на регулируемую деятельность и его реализации частным субъектам. Здесь на банки и финансовые учреждения косвенно возлагается ответственность за принятие решений, касающихся прав гражданского общества на финансовый доступ и инклюзивность, что крайне важно для работы НКО и самого их существования.

Существует обеспокоенность по поводу того, что эти субъекты не обладают способностью, желанием и/или ресурсами для разработки основанных на правах человека правил, которые не только соответствовали бы международным нормам, но и механизмам обеспечения подотчетности и рассмотрения жалоб, связанных с утверждениями о нарушениях прав человека. Отчасти это является результатом вышеупомянутого исключения организаций гражданского общества и защитников прав человека из процесса законотворчества.

Что касается ФАТФ, то нет никакого неотъемлемого различия между НПО, получающими поддержку из-за рубежа, и финансируемыми внутри страны. Происхождение пожертвований, безусловно, влияет на риски ОД/ФТ, которые несет каждая организация, но не существует общих инструкций или рекомендаций по ограничению иностранных пожертвований, которые часто являются основным источником финансирования сектора НКО. Право на свободу ассоциации, защищаемое международным правом, включает в себя право искать, получать и использовать ресурсы — человеческие, материальные и финансовые — из внутренних, иностранных и международных источников. Эти права неоднократно признавались Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей ООН, в том числе в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Нарушения этих прав, однако, участились. В арсенале авторитаризма запрещение или ограничение иностранных пожертвований национальным НПО или возложение непосильного бремени на эти пожертвования стало обычным делом. За последние десятилетия десятки стран ограничили финансирование из-за рубежа для НПО, действующих внутри страны.

Хотя эти меры не всегда оправданы с точки зрения ОД/ФТ, следует отметить, что они часто представлены в одном и том же контексте. Повышение прозрачности и подотчетности часто используется в качестве оправдания, при этом мало беспокоит их влияние на гражданское общество. Эти аргументы использовались для «тщательного контроля за внутренними делами ассоциаций в качестве способа запугивания и притеснения». В связи с этим эксперты ООН предостерегают от частых, обременительных и бюрократических требований к отчетности, которые в конечном итоге могут неоправданно препятствовать законной работе, проводимой НПО (Совет по правам человека, 2013). Существует также связь между снижением риска и ужесточением ограничений на иностранные пожертвования организациям гражданского общества. Поскольку банки и финансовые учреждения требуют больше информации о донорах во имя должной осмотрительности, большая часть этой информации попадает в государственные службы безопасности, которые используют ее для дальнейшего контроля и судебного преследования этих организаций. Это особенно актуально в странах, где банки частично принадлежат или контролируются государственным аппаратом.

Таким образом, ФАТФ играет важную роль в создании международной структуры, посвященной борьбе с финансовыми преступлениями и терроризмом, структуры, которая обеспечивает условия, способствующие снижению рисков. При этом ФАТФ признает негативные последствия непроработанности алгоритма действий по данному вопросу.

Выводы

Постоянные усилия ФАТФ по оценке фактического уровня вовлеченности сектора НКО в отмывание денег и финансирование терроризма очень важны. Они позволяют быстрее ориентироваться в условиях изменения рисков, с которыми сталкиваются НКО. Везде, где существуют повышенные риски злоупотребления нормами ПОД/ФТ с целью ограничения гражданского пространства, ФАТФ может рассмотреть возможность проведения независимой оценки указанных рисков для определения их совместимости с мерами, принятыми государствами.

Деятельность ФАТФ также направлена на рассмотрение вопроса о том, насколько различные меры снижения рисков ОД/ФТ, в большей (или меньшей) степени подвержены злоупотреблениям, ведущим к нарушениям прав человека. Другими словами, каковы встречные риски соблюдения этих правил. В связи с этим должен проводиться анализ, сосредоточенный на том, какой тип информации обычно приводит к выявлению злоупотреблений и нарушений со стороны НКО, позволяющих требовать от них не больше того, что действительно необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Е.В. Система противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации / Е.В. Иванова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 12 февраля 2018 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. — С. 243–245. — EDN YRUFVS.
2. Греченкова, К.А. Актуальные вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / К.А. Греченкова // Modern Science. — 2019. — № 12–1. — С. 309–312. — EDN DTPWXQ.
3. Андрианова, А.О. Цифровые валюты: особенности правового регулирования и противодействия финансированию терроризма / А.О. Андрианова, А.П. Андрианов // Публичное право сегодня. — 2022. — № 2(12). — С. 115–128. — DOI 10.24411/2541-8440-2022-2-0010. — EDN ZQWCSM.
4. Джадраева, А.Р. Электронные средства платежа как уязвимость национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / А.Р. Джадраева // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 11(136). — С. 85–89. — DOI 10.34925/EIP.2021.11.136.018. — EDN JVGIEW.
5. Meshkov, A. Biometrics as a tool to combat money laundering and terrorist financing / A. Meshkov // Dictum — Factum: from Research to Policy-making. — 2020. — № 1. — P. 143–147. — EDN PRAEPF.
6. Сыдыгалиева, А.С. Внутригосударственное взаимодействие в сфере противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов / А.С. Сыдыгалиева // Modern Science. — 2020. — № 1-1. — С. 189–194. — EDN PIXIFL.

7. Мигел, А.А. Совершенствование валютного контроля в системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма в России / А.А. Мигел, М.А. Шуликова // Russian Economic Bulletin. — 2020. — Т. 3, № 2. — С. 177–181. — EDN ONQIEF.
8. Kazbayeva, A.G. Analysis of the efficiency of legislation oncountering the legalization (money-laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism / A.G. Kazbayeva, K.E. Ismagulov // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. — 2022. — № 3(70). — С. 181–188. — DOI 10.52026/2788-5291_2022_70_3_181. — EDN ZWSXEI.
9. Albekova, M.G. Problems of anti-money laundering and countering the financing of terrorism / M.G. Albekova // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 12-13(80). — С. 258–260. — EDN OWARAH.
10. Ефимов, В.Е. Роль коммерческих банков в организации деятельности по противодействию отмывания доходов и финансированию терроризма в зелёной экономике / В.Е. Ефимов, Л.В. Гудовская // Финансовые аспекты развития зелёной экономики: Материалы Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 ноября 2020 года. — Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2020. — С. 221–225. — EDN UOBGVU.

Budanitskiy Anton Vladlenovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: avhobud@gmail.com

Academic adviser: **Kapustina Nadezhda Valer'evna**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: kuzminova_n@mail.ru

The phenomenon of risks associated with the FATF countering the financing of terrorism

Abstract. This article is devoted to characterizing the phenomenon of risks associated with countering the financing of terrorism by the Financial Action Task Force. The author gave a general description of the Financial Action Task Force (FATF) as an intergovernmental body created to prevent illegal activities in the field of money laundering. However, the study emphasizes that in 2001, the FATF's responsibilities were supplemented by the need to combat the financing of terrorism, and in 2012 — by the need to monitor and suppress cases of financing the proliferation of weapons of mass destruction in the world. In addition, the author outlined the area of influence of the FATF. Thus, today the governments of 37 countries and 2 international associations have FATF membership, and 9 regional groups similar to FATF have associated FATF membership. In addition, the work of the FATF is monitored by 24 observers. The FATF performs its AML/CFT/PTF functions in more than 200 countries around the world. For this purpose, this intergovernmental body has developed International Standards on AML/CFT/PTF (FATF Recommendations), which are mandatory for inclusion in the national legislation of UN countries and recommended to the governments of other countries. However, the author argues that the implementation of these Recommendations carries certain risks associated with the FATF countering the financing of terrorism. In particular, the FATF Recommendations address many issues that directly or indirectly negatively impact civil society, for example, this may manifest itself in increased fines, reputational costs and increased corporate and individual liability. As a result of the study, the author concluded that the FATF recognizes the negative consequences of the lack of development of the algorithm of actions on this issue.

Keywords: FATF; UN; anti-money laundering; countering the financing of terrorism; countering the financing of the proliferation of weapons of mass destruction; terrorism; risks